

Глава 28: Ради тебя... В тиши кабинета Ся Сюэци, на двадцать седьмом этаже башни Сюаньмэй, царила гнетущая атмосфера. Она стояла у двери, рука нерешительно покоилась на холодной латуни. Предстоящая встреча с тем уродливым существом, которого она когда-то погубила, вызывала у нее отвращение. Ей предстояло играть роль любящей невесты, чтобы завоевать его сердце. Ся Сюэци, как и Су Минъюань и Сяо Руоруо, вернулась из бездны перерождения. Она быстро приняла тот же план, что и Минъюань: убить Сяо Рана, главного героя этого мира, до того, как он встретит свою смерть! Однако, в отличие от прошлого, где они с остальными девушками беззаботно плели интриги, в этой жизни всё было иначе. Су Минъюань, который уже умер в прошлом, теперь снова был жив, и она не хотела, чтобы ее план рухнул, чтобы ей не понадобилась помощь других. Но как можно убить Сяо Рана, когда у нее нет власти и семья Ся ещё не полностью под ее контролем? — Я не смирюсь! — прошептала она себе, сжимая кулаки. — Раз уж я убила его однажды, то смогу сделать это снова! В прошлом она была уверена, что только она одна переродилась. Но появление Сяо Руоруо рядом с Су Минъюанем заставило ее сердце сжаться от тревоги. В её душе вспыхнула надежда, смешанная с тревогой. Надежда на то, что они снова объединятся, чтобы уничтожить Сяо Рана, и облегчение от того, что теперь она не одна. Но... — В прошлой жизни мы были близки, мы боролись за него, — думала Ся Сюэци, — а теперь... теперь у нас есть шанс всё исправить, загладить вину перед Минъюанем... стать его женой... Но если они все вернулись... Тогда что ждет ее? Жестокая конкуренция, и Сяо Руоруо, уже закрепившаяся рядом с Су Минъюанем... Какое преимущество у нее? Ее взгляд, полный ненависти, был направлен не на Су Минъюаня, а на Сяо Руоруо, которая молча наблюдала за происходящим. — Я должна проверить, действительно ли эта девушка Сяо Руоруо воспользовалась им, — прошипела она себе под нос. — Я не позволю ей сбежать! Но... всё должно было произойти до того, как Сяо Ран станет жертвой. Хотя она знала, что, согласно сюжету, не должна увольнять его, она должна была оставить его рядом с собой. В противном случае она нарушила бы следующую серию заговоров, связанных с Су Минъюанем. Но она не могла выносить его присутствия ни на секунду. Последние два дня она подавляла свое отвращение, позволяя Сяо Рану оставаться рядом. Но мысль о том, что этот человек будет ее телохранителем несколько месяцев, просто невыносима. — Я сделаю это, — решила она, глубоко вздохнув. — Я должна сделать это ради него. Она открыла дверь, и Сяо Ран, стоящий в ожидании, не смог сдержать гнева. Почему она нарушила свое обещание, предала его? — Сяо Ран, я подвела тебя, — произнесла Ся Сюэци, ее голос был тихим, но в нем слышалось искреннее сожаление. Он никогда не видел ее такой. Он не ожидал, что на ее ледяном лице появится извинение. В ее глазах он увидел не холодную жестокость, а печаль и покорность. — Я не хотела увольнять тебя, — продолжила она, делая глоток горячего чая. — Но Ся Чэнцюань неожиданно выступил в защиту Су Минъюаня. Я защитила и его, и Минъюаня, чтобы защитить тебя. — Защитить... меня? — прошептал Сяо Ран, с недоверием глядя на нее. — Да, — ответила Ся Сюэци, — если бы я не уволила тебя, Ся Чэнцюань затаил бы обиду. Он подумал бы, что я ударила его только ради тебя, и обрушил бы свою ярость на тебя. — Я уволила тебя на глазах у всех, насмехалась над тобой, чтобы он знал, что пощечина не имеет к тебе отношения. Я хотела подавить его, заставить его потерять лицо. Поэтому я заставила его держать обиду только на меня. Ся Сюэци говорила спокойно, ее лицо оставалось холодным, но в глазах появилась мягкость. — Ты говоришь... — Сяо Ран внимательно слушал ее. Он увидел сквозь ее холодную маску нежное сердце, и в его душе вспыхнула надежда. — Да, — ответила она, — я специально заступилась за тебя, ради тебя. В его сердце зажглась страсть, и он почувствовал, что она действительно сделала это ради него. Взор Сяо Сюэци, холодный и прекрасный, как зимнее небо, заставил его сердце дрогнуть. На его губах, привыкших к безразличию, мелькнула едва заметная улыбка — хрупкая, как лепесток замерзшей розы. Сердце, которое годами томилось в чужой стране, словно пробудилось ото сна, забилось быстро и неудержимо, как будто в нем вдруг зажглась неугасимая искра.

<http://tl.rulate.ru/book/67084/2002914>